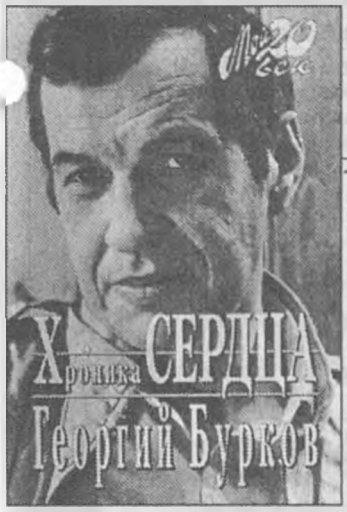
Георгий БУРКОВ: Я сжег себя — по призванию — ради людей

Его не стало в 1990 году. Ему было 57 лет. Врачи сказали: тромбоэмболия. Но еще раньше сам Бурков записал в дневнике: «Чувства покрылись мхом. Пробиться сквозь него может только артист. Он идет на смерть ради вас. Поберегите его! С ним уйдет жизнь. Из вас!»

Вдова Георгия Ивановича актриса Татьяна Ухарова, прожившая с ним добрую четверть века, отдала в **издательство «Вагриус»** его литературное наследство - записные книжки, черновики театральных сценариев, дневники, которые он вел всю жизнь, начиная с 1953 года. Так появилась книга **«Хроника сердца»**. В ней много фотографий: сцены из фильмов и спектаклей, фотопробы. А также пронзительные семейные снимки - с дочерью Машей, с родителями, с женой.



Заслуженный артист России так и не получил высшего образования. Но всю жизнь он занимался самообразованием, много читал, собрал большую библиотеку и размышлял, размышлял, размышлял... Свои мысли записывал в дневники, мечтая когда-нибудь оформить в книгу. Не успел.

В юности Жора Бурков два года проучился на юридическом факультете Пермского университета, потом поступил в театральную студию при местном Доме офицеров. Затем была работа в областных театрах, а с 1964 года - в московских: Драматическом театре имени Станиславского, МХАТе, Театре Пушкина. Много снимался. Его самобытность, органика, характерность привлекала режиссеров. Вряд ли стоит перечислять его роли. Они слишком известны. И любимы. Кому-то он запомнился Губошлепом из «Калины красной» или Копытовским из «Они сражались за Родину», кто-то обожает Мишу из «Иронии судьбы», Аркадия «Из жизни отдыхающих»...

В 37 лет актер записал: «Настало время свершений. Мне не страшно опуститься на самое дно человеческих страстей. Там все равно я буду дома». Особая тема, острая для каждого актера - зависимость от режиссеров, ожидание Роли. Горькие мысли Буркова, наверное, знакомы многим его коллегам: «...большинство актеров пойдет за кем угодно,... лишь бы получать приличные роли. Режиссеры избалованы «положением», мнят себя пророками и главами сект. Любое несогласие с их доктринами расценивается как предательство... Избалованные режиссеры стали мстительными, изощренными в интригах и очень умелыми в создании вокруг себя... лестных мнений. Актеры же представляют собой болтливую, ленивую... массу. Вот и мечутся они то за одним, то за другим гением». И еще: «Когда режиссер начинает кричать и оскорблять актеров... сравнить это можно с репрессиями, когда нужные показания добивались побоями».

В книге много размышлений о жизни, о родине, о патриотизме. От них веет болью, страданием. Так мог думать поистине РУССКИЙ актер. Особая тема - дружба с Шукшиным. Ей посвящена целая глава книги «Письма к другу». По признанию автора, это «размышления у могильной плиты». Он как бы советуется с ушедшим Шукшиным и спрашивает, спрашивает, спрашивает... Здесь множество вопросительных знаков. О политике, о философии, об искусстве, о духовности.

Уже на больничной койке, перед самой смертью Бурков написал: «Жизнь у нас вовсе не та, для которой мы рождены. И лишь иногда, когда мы волею случая собираемся вместе в большом количестве и начинаем петь, в наших душах зарождается радость от предчувствия великой цели жизни Человеческой...»

Помните об этом, живые!

Галина СНОПОВА.